Только любовь

Автор:
Наташа Шторм

Только любовь

Наташа Шторм

Думал ли Альберт Ройс, что, выполняя опасное поручение графа Монтгомери, найдёт своё счастье в Шотландии, на острове Скай? Горбатая колдунья, не доверявшая в этом мире никому, приворожила мужчину с первого взгляда. И только любовь смогла превратить её в удивительную красавицу, а сурового воина в нежного любовника. Часть 2.

Только любовь

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-2768-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Англия. 1305 год

Граф Монтгомери мерил шагами кабинет зятя. Николас сидел в высоком кресле, держа на коленях изрядно пополневшую Дженни, которой со дня на день предстояло рожать. Альберт рассеянно перебирал шахматные фигуры, а Отец Бертран, как всегда, тихонько умостился у камина и рассматривал свои морщинистые руки.

– Риз Маккдаун! – оруженосец Николаса, Алекс, влетел в кабинет и занял своё место позади лорда.

Через несколько минут в коридоре послышались лёгкие шаги, и в кабинет вошёл молодой шотландский лэрд. Дженни в очередной раз поразилась, каким же красавцем был этот мужчина. Несмотря на своё щекотливое положение, она проворно спрыгнула с коленей мужа, давая Николасу возможность поприветствовать старого друга.

Ройс подошёл к лэрду и обнял его за плечи.

– Рад снова видеть тебя, брат!

Шотландец улыбнулся.

– Я приехал так быстро, как только смог. Что случилось?

Дженни указала мужчине на свободное кресло. Решив не мешать беседе, она собралась покинуть комнату, но по взгляду отца поняла, что будет лучше, если она останется. Поэтому, взяв в руки пяльцы, леди села рядом со священником и принялась считать стежки.

Граф тоже присел. Мрачный взгляд Лео выдавал его с головой. Дженни понимала, что её отец был не в восторге от идеи Нико просить помощь у шотландцев, с которыми Монтгомери всю жизнь воевал, но другого выхода не было.

– Итак! – граф тяжело вздохнул. – Две недели назад при дворе я встретил своего кузена, графа Мортимера. Мы практически не знались с ним из-за его отца-

деспота. Я всегда считал Вилли слишком мягкотелым и трусливым. Тем более было моё удивление, что он сам вызвался поговорить. Мой кузен выглядел очень плохо. Его старые раны открылись, а на ноге появились признаки гниения плоти, но он решил отправиться с королём в очередную компанию.

– Но это же самоубийство! – Альберт отложил шахматы и уставился на графа.

– Да, но тому была причина. Вилли рассказал, что когда-то в юности влюбился в шотландку. Её звали Лакта, Лакта Маккензи.

Риз насторожился.

– Я знаю её отца, приграничного лэрда. Но Форест выдал свою единственную дочь замуж за одного из рыцарей Тора Маклауда, прозванного королём островов.

– Да. Так в конечном счёте и случилось. Но незадолго до этого была очень неприятная история. Вилли тогда было семнадцать, а девушке и того меньше. Молодость, любовь, тайные свидания под звёздами, поцелуи и клятвы… Узнав об этой связи, проклятый Мортимер запер единственного сына в подземелье и приковал к стене, как какого-то убийцу. В темнице Вилли провёл несколько месяцев.

Дженни вскрикнула. Она не понимала, как родной отец был способен на такие зверства.

– Форест не захотел затевать войну с англичанами. Он выдал свою дочь за одного из рыцарей Тора. И девушка отправилась на остров Скай.

Глаза Маккдауна потемнели. Граф сделал круг по кабинету и продолжил.

– По дороге рыцарь погиб в сражении, даже не успев прикоснуться к юной жене, но, спустя семь месяцев, Лакта родила девочку.

– Дочь Мортимера?

– Да, Нико. Вилли получил одну единственную весточку от неё, небольшое письмо, где узнал, что стал отцом. Кузен так больше и не женился. Он любил свою Лакту, но она была для него потеряна навсегда. Ведь все мы знаем, что крепость на острове неприступна. А вот сейчас, чувствуя свою кончину, он попросил меня найти его дочь и доставить в Англию. Он подписал все необходимые бумаги и признал её единственной наследницей всего состояния и титула. Мало того, добился, что сам король поставил на документах свою печать. – Монтгомери немного помолчал. – Вчера я получил известие, что мой кузен скончался.

– Сожалею, отец! Но как ты можешь найти девушку, если сам он так и не смог этого сделать?

Граф ещё больше помрачнел.

– Не знаю. Возможно, нам просто нужно отправиться на Скай. Мы удостоверимся, что ей совсем неплохо живётся на острове, и я успокою свою совесть. Сейчас девочке уже шестнадцать. Возможно, она замужем и не хочет менять свою жизнь…

– Как её имя, папа, ты знаешь?

– Анис. Кажется, так.

Маккдаун встал и подошёл к окну.

– Попасть на Скай незамеченными просто невозможно. Туда ведёт единственная дорога через морские ворота. А напроситься в гости к королю островов слишком подозрительно. Так что не знаю, чем тебе помочь, граф.

Дженни выронила иглу и с мольбой посмотрела на шотландца.

– Хотя… Можно попробовать. – Риз подмигнул девушке. – Через неделю начнутся очередные шотландские игры. Обычно они проходят на острове. Лучшие воины, представители всех кланов собираются в одном месте, чтобы состязаться в силе и ловкости. Мы тоже отправимся туда.

Лицо графа порозовело.

– И ты сможешь взять меня с собой?

– С собой? – Риз рассмеялся. – Слишком много шотландцев знает тебя в лицо. Не думаю, что встреча будет радостной.

– А меня? – Альберт встал со стула и гордо выпрямил плечи. – У тебя есть лишняя юбка, друг?

Риз побагровел.

– Килт!

– Ну, да, килт! А я как сказал?

– Тебя, дурня, узнают по акценту. Ты слишком много болтаешь, парень.

– Так я же могу прикинуться немым!

– Слушай, Риз! А это же идея! – лорд положил руку на плечо шотландца. – Я бы сам поехал с тобой, но Дженни вот-вот должна родить, сам понимаешь.

– И ты доверишь мне брата?

Николас кивнул.

– Ладно. – Лэрд уставился на Ройса-младшего. – Тогда будь готов к утру, да помни, одно слово из твоих уст – и все мы покойники. Тор шутить не любит.

Альберт поднял с пола иголку Дженни и показал, что готов зашить себе рот, но больше не проронит ни звука.

Туманным утром весь замок был на ногах. Лорд Ройс стоял на ступенях и нежно обнимал жену, которая зябко куталась в тёплый плащ. Кони Маккдауна были

уже под сёдлами, и молодой вождь нетерпеливо поглядывал на тяжёлые дубовые двери.

– Мне кажется, граф, что твой новый родственник проспал. Если через минуту он не появится…

В это мгновение из замка выбежал Альберт. Он широко расставил руки и сделал круг по двору, показывая себя в новом обличье. Дженни невольно залюбовалась молодым мужчиной, так похожим на её мужа. В его голубых глазах сияли озорные искры, а на лице блуждала совершенно идиотская улыбка.

Альберт был всего на три года младше Николаса, но юношеская гибкость ещё не покинула взрослеющего тела. Широкоплечий и поджарый, он походил на дикую лесную кошку, ласковую, но смертельно опасную. А вот Николаса можно было сравнить со скалой, неприступным безжизненным утёсом. Он никогда не выглядел ни таким беспечным как брат, ни таким весёлым. Тяжкое бремя власти легло на него, когда юноше только исполнилось восемнадцать. И все беды, свалившиеся потом, отпечатались морщинками на лбу и темнотой в суровом взгляде. Если бы ни Дженни, лорд до сих пор носил на лице выражение безразличия и высокомерия. Но теперь в замке появилась девушка, которая заставила лорда забыть о кровоточащих ранах, залечила их. Альберт подошёл к хозяевам замка и грациозно поклонился.

– Милорд! Миледи! Что вы думаете о моём новом платье?

Дженни улыбнулась. Килт очень шёл зятю. Едва прикрывая колени, он открывал любопытному взору стройные мускулистые ноги с красиво очерченными икрами. Широкий кожаный пояс плотно облегал тонкую талию и являл собой вместилище для лёгкого меча, двух кинжалов и дорожного кожаного кошеля из мягкой кожи. Несмотря на прохладное утро, белоснежная льняная рубаха была расстёгнута на широкой груди, а рукава небрежно подкатаны. Да, Аль был настоящим воплощением лихого шотландского воина. Впрочем, нет, он не был похож ни на кого из людей Риза. Дженни перевела взгляд на шотландцев и поразилась их угрюмости. Альберт легко поднялся по ступеням и обнял сначала Дженни, а потом брата.

– Не волнуйтесь за меня. И не удивляйтесь, если я приеду ни один, а с молодой шотландочкой… – он подмигнул лэрду, который так стиснул челюсти, что

послышался хруст зубов.

– Да, с голубоглазой златовлаской, – усмехнулся Николас, – ведь это твой идеал женщины лет с десяти?

Альберт запрыгнул на своего гружёного коня и махнул всем рукой. Маккдаун издал громкий клич, и отряд поскакал к воротам.

– Ты волнуешься за него? – Нико легко коснулся губами щеки жены.

– Нет. С ним будет всё в порядке. И про невесту он сказал правду. Думаю, нам нужно готовиться к свадьбе.

– У тебя было видение?

Дженни кивнула. Сегодня ночью она проснулась, увидев Альберта в объятьях прекрасной незнакомки. Но та не была голубоглазой златовлаской. Напротив, волосы девушки были рыжими, почти красными. Они полыхали в лучах заходившего солнца, как языки пламени. А глаза… Её ярко-зелёные глаза искрились, как драгоценные изумруды. Дженни ничего не стала рассказывать мужу. Она надеялась, что это будет для него приятным сюрпризом.

Глава 2

– Маккдаун! Мы уже трое суток в дороге. А я так надеялся погостить в твоём замке денёк-другой!

– Заткнись, Ройс! В моём замке полно невинных девиц. Впустить тебя внутрь всё равно, что открыть двери перед лисой в курятник. К тому же у нас мало времени. Дорога на остров долгая и опасная.

– Ах да! Я уже совсем забыл про Уоллеса.

– И про своих соотечественников, видимо, тоже. В Шотландии постоянно происходят стычки с англичанами.

– Хвала небесам, что у вас есть англичане, иначе кланы уже давно передрались между собой и уничтожили друг друга.

Риз зло взглянул на барона, но ничего не ответил, а пришпорил коня и поскакал вперёд.

– Эй, дружище! Мы ещё не всё обсудили!

Альберт махнул лэрду, но тот даже не оглянулся.

Удачное время для продолжения беседы выдалось только на привале, когда сытый и в меру пьяный, шотландец вытянулся у костра.

– А, опять ты, барон? Твой язык меня уже утомил. Может, отрезать его? Уверен, я сослужу хорошую службу твоему брату.

– Но лишишь наслаждения стольких прекрасных дев!

Альберт уселся рядом, держа объёмную флягу с элем.

– Хочешь?

Риз брезгливо поморщился.

– Я пью только виски. Это напиток для настоящих мужчин.

– Да? Спорим, когда вернёмся, я перепью тебя в два счёта?

Маккдаун пожал плечами.

– А почему бы и нет? Ставлю коня. Ты сам сможешь выбрать любого.

Альберт кивнул.

– Ставлю меч. Нашему кузнецу нет равных во всех приграничных землях. Он сможет сделать для тебя даже шотландский палаш, если пожелаешь.

– По рукам. Так чего ты припёрся? Рассказывай.

Альберт протрезвел. Он внимательно посмотрел на лэрда.

– Ты хорошо знаешь Фореста Маккензи?

– Немного. Его уважают. Он сильный и справедливый вождь и делает всё для блага своего клана.

– Вот! Сильный и справедливый! Мне понятно, почему он выдал опозоренную дочь за первого попавшегося рыцаря и отправил её подальше. Но почему он не забрал её позже, когда муж леди погиб, и она вполне могла вернуться в отчий дом?

Риз перевернулся на бок.

– Ты совсем тупой? Он никогда бы не допустил, чтобы его дочь снова увиделась с чёртовым англичанином. Эта связь не довела бы до добра, а только прибавила лишних проблем.

Альберт задумался.

– А теперь? Как отреагирует Форест, если узнает, что его внучку признал отец, что у неё будет всё: богатство, имя, земли, титул? Возможно, мы смогли бы склонить его на свою сторону, попросить о помощи?

Риз отрицательно покачал головой.

– Нет! Маккензи никогда не был моим врагом, но и союзником тоже. Я не могу доверять наши с тобой жизни плохо знакомому человеку.

– Даже, если он шотландец?

– Тем более, если он шотландец. Сейчас все аристократы поделились на сторонников Брюса и сторонников Коммина, но открыто мало кто выражает свои симпатии. Поэтому, все держатся очень настороженно друг с другом.

– А вот я за Брюса! – Альберт вальяжно растянулся на шкуре возле лэрда.

– Это ещё почему? Ты вообще-то должен быть на стороне Эдуарда.

– Нравится мне этот парень. Есть в нём сила и хорошая мужская притягательность. А ещё он справедливый и не кровожадный.

Альберт вспомнил, что несколько лет назад попал в плен к Роберту Брюсу. И тот вместо того, чтобы пытать парнишку, просто назначил за него хороший выкуп, который старший брат с радостью заплатил.

– Значит, что бы ни случилось, Маккензи не будут вмешиваться?

Риз кивнул.

– Думаю, да. Хотя Анис единственная внучка не только графа Мортимера, но и Фореста, старый шотландский лис будет сидеть в норе. Ему не выгодно вступать в противостояние с могущественным графом. Кстати, Мортимер ещё жив?

Альберт кивнул.

– Жив, в этом нет никаких сомнений. Совсем недавно я видел его при дворе. Хотя старость и болезни скрючили его тело, превратив в ходячего мертвеца, видимо, грехи не пускают его даже в ад. Монтгомери рассказывал, что Ангус Мортимер всегда отличался неимоверной жестокостью ко всем, будь то враги или члены его семьи. Мать Лео была родной сестрой Мортимера, но и на её теле были шрамы, оставленные братцем, когда гнев затмевал его рассудок.

Лэрд поёжился.

– Что-то мне перехотелось отдавать девушку в лапы старого паука.

– Верно. Но мы не можем лишить её хотя бы имени. Она должна смыть клеймо незаконнорожденной. К тому же, с таким приданым она легко выйдет замуж и забудет деда, как страшный сон.

– Кстати, о сне! Нам, барон, не мешало бы вздремнуть пару часов. До острова остался только один привал.

Остров Скай показался только к ночи, когда путники устали и промёрзли до костей, и только Альберт казался неутомимым. Он с жадностью впитывал в себя новые впечатления и даже несколько стычек во время пути не испортило его настроения.

– Где же остров? Я его не вижу.

Риз рассмеялся.

– Да ты его и не увидишь отсюда, особенно ночью в тумане. Ладно, нам пора на переправу.

Вступив на берег, они услышали окрик часовых.

– Остановиться. Кто идёт?

Риз подошёл к пылающим жаровням, чтобы его лучше было видно.

– Лэрд Маккдаун из Кэхтилтона.

На берег вышли три здоровяка.

– А Риз, дружище! Добро пожаловать на игры.

– Твой дядька прибыл ещё утром и спрашивал про тебя.

– А кто это с тобой? Я его раньше не видел.

Альберт постарался улыбнуться, как можно шире. Если все островитяне похожи на этих верзил, то лучше с ними не спорить.

– Мой воин, Бер.

– Бер? Странное имя.

Лэрд кивнул.

– Но, тем не менее, это так. Матушка назвала его Бером в честь своей прабабки, той ещё ведьмы. – Альберт, мило улыбаясь, больно ткнул Маккдауна локтём в бок. Лэрд охнул и решил больше не издеваться над англичанином… пока! – Бер немой, хотя всё слышит и понимает.

Один из стражников вздохнул.

– Бедняга. Это у него с рождения?

Маккдаун обнял Альберта за плечи.

– Нет! Когда он был мальцом, лошадь моего отца стукнула его по затылку. С тех пор он не произнёс ни слова.

– Ну, если не с рождения, – второй стражник почесал ручищей косматый затылок, – можно показать его нашей ведьме. Она и ни таких на ноги ставила.

– С ногами у него всё в порядке. А вот с языком… – лэрд красноречиво посмотрел на Ройса. – Иногда мне кажется, что он очень длинный, и, если его укоротить, парень вмиг заговорит членораздельно и по делу.

Он подошёл ближе к дозорным.

– В первый раз слышу, что в клане есть собственная ведьма.

Третий, самый высокий часовой, широко улыбнулся, показывая огромные белые зубы.

– Мы и сами не знали, что Анис ведьма, пока зимой не скончалась её мамаша. Но у девочки невероятные силы и способности. Правду говорят, что Господь отбирает, то дьявол наполняет.

– Ты о чём?

Стражник перешёл на шёпот.

– Девчонка страшна, как смертный грех. Она родилась уродицей, но вот в лечении ей нет равных. Сколько воинов она спасла, а скольких младенцев оживила!

Мужчина вспомнил своего сына, которого жена пыталась произвести на свет более двух суток. Женщина так ослабела, что уже не могла кричать. И тогда он поспешил в деревню за ведьмой. Девчонка хотела выгнать его из комнаты, но он остался и наблюдал, как она влила рот обезумевшей от боли роженице несколько капель вязкой жидкости, от чего её тело опять начало извиваться в судорогах, а сама села рядом и принялась что-то нашёптывать несчастной на ухо. Не прошло и четверти часа, как на свет появился младенец. Вот только был он совершенно синий, обвитый толстой пуповиной и молчал. Воин уже хотел выйти из комнаты, как девушка остановила его: «Теперь ты мне нужен. Останься!» Освободив крохотное тельце от удавки, она начала сильно растирать и массировать его. «Три своего сына так быстро, как сможешь!» Сказав это, она приникла к крохотному ротику то ли в поцелуе, то ли в каком-то странном ритуале. Через мгновение малыш начал розоветь. Девушка перевернула его вниз головой и сильно хлопнула по попке. И тут раздался громкий плач. Тогда великан тоже рыдал и не стеснялся своих слёз. Ещё неделю девушка ухаживала за его женой. А однажды утром просто исчезла. Он привёз в её дом еду и несколько серебряных монет. Еду ведьма взяла, а от денег отказалась.

– Так какая же она ведьма? Просто добрая колдунья.

Стражники поёжились.

– Ты бы видел её, Риз. Страшна, неряшлива и горбата.

– Никто даже не видел, какого цвета у неё волосы.

– И одежда. На ней же всегда жалкие лохмотья. Ведьма она, точно.

Наконец, подойдя к переправе, отряд погрузился на широкие лодки. Шотландцы налегли на вёсла. Привязанные на носу куррахов факелы освещали путь между опасных скалистых берегов, пока перед путешественниками вдруг не появилась гора, выросшая прямо из воды. Альберт попытался определить, насколько она высока, но не смог. Где-то на высоте птичьего полёта скала незаметно переходила в крепостные стены и башни, верхушки которых терялись в облаках. Да, замок был воистину неприступен. Морские ворота были открыты. Часовые на стенах махнули Ризу, разглядев цвета его килта. Лодки медленно проплывали вдоль тёмного коридора, пока не причалили к берегу по другую сторону крепостных стен.

Риз заметил Астера, кузена Тора и его правую руку. Лэрд лихо соскочил на берег и приблизился к мужчине, оставив своих людей заниматься разгрузкой.

– Приветствую тебя, великий воин! Хозяин дома?

Астер пожал широкую ладонь Маккдауна.

– Нет. Ты же знаешь, у него полно дел в лесах.

Риз понимающе кивнул, вспомнив о том, что Тор тренирует воинов Роберта Брюса.

– Значит, эти игры пройдут без короля островов?

Астер пожал плечами.

– Кто знает. Тор может вернуться в любой момент. Да, тебя тут уже дядюшка твой разыскивал.

Риз нахмурился.

– Вот уж кого не хотелось бы видеть…

– Очередная семейная стычка?

– Угу. Мало того, что меня спустили с гор на границу, так ещё и женить теперь надумали.

Астер понимающе кивнул.

– Нам всем это грозит. Но, поверь, женитьба – не конец света. Я удивляюсь, как ты ещё умудрился сохранить свободу в свои двадцать пять.

– В двадцать шесть. – Поправил Риз. – Вот только я женюсь на той, которую сам себе выберу в жёны. Я лэрд, и теперь дядя для меня не указ.

Разгрузка подошла к концу.

– Ладно, друг! Тебя проводят к шатрам. Я распоряжусь, чтобы твоих воинов разместили подальше от ваших родственничков. Это единственное, что могу сделать для тебя.

Риз кивнул и направился к своим людям.

Глава 3

– Эгей! Да здравствуют Маккдауны!

Лэрд гордо подскочил к трибунам, держа в руках огромный серебряный кубок. В верховой езде ему, воистину, не было равных. Он поймал несколько лент, которые девушки кинули с трибун, и умчался к шатру.

– В этом году нам везёт. – Риз запихнул очередной трофей в дорожную сумку. – Это уже пятый.

Альберт огляделся по сторонам и шепнул:

– Ты слишком занят своими играми. Завтра последний день, а мы так и не нашли Анис.

Маккдаун заговорчески подмигнул.

– У меня есть план. Завтра ты увидишь девушку, если будешь во всём слушать меня. Обещаю. А сегодня отдыхай. Силы тебе ещё пригодятся.

Альберт растянулся на тюфяке и закрыл глаза. Итак. Он прибыл на остров, чтобы разузнать, как живёт родственница графа. Он искренне надеялся, что у девочки всё хорошо. А что узнал? Мать несчастной скончалась, а девчонку считают ведьмой. С такой репутацией о счастливой жизни можно забыть. К тому же племянница графа безобразна. Это очень плохо. Захочет ли дед принять некрасивое дитя, хватит ли у него душевных сил полюбить внучку? Альберт очень сомневался в этом. Хотя, не зверь же старик! Даже волки оберегают своё потомство. Девочка – единственный родной для него человек. Она могла бы скрасить одинокую старость. Так что же делать? Ответ напрашивался сам. Анис нужно вывезти с острова. Вот только как?

Всё утро Риз находился в приподнятом настроении. Он с аппетитом позавтракал и теперь прохаживался вдоль шатров, насвистывая незатейливый мотивчик. Все семь дней ему легко удавалось скрываться от несносного дядюшки, который умудрился притащить с собой на игры его предполагаемую невесту. Сегодня последний день соревнований. И, если удача будет на его стороне, он отплывёт со Ская, так и не обняв хитрого старика.

– Ну, и какой у нас план? – Ройс вытирал полотенцем заросший подбородок.

Лэрд с грустью посмотрел на англичанина.

– Вчера на остров прибыл Тор.

– Я уже заметил это по тому, как оживились люди. Дальше.

– В последний день хозяин острова выходит на ринг. Один из воинов каждого клана бросают ему вызов.

– Рукопашная?

Лэрд кивнул.

– Ты бросишь вызов первым. И вот тогда я лично отнесу тебя на руках в хижину колдуньи.

– То есть?

– То есть тебя того.

– Чего того?

Маккдаун мялся.

– Ну, Тор ещё никому не проиграл.

Риз внимательно посмотрел на Альберта, и Ройс прочитал в этом взгляде злобу и презрение ко всем англичанам в его лице.

– Или ты боишься?

– Ничуть.

– Тогда переодевайся.

Альберт нырнул в шатёр и обнаружил кожаные бриджи. Что ж, это лучше, чем сверкать задницей в килте.

Осмотрев бойца, лэрд тяжело вздохнул.

– Для англичанина ты выглядишь неплохо, но для шотландца немного хлипкий.

Он достал масло, чтобы втереть его в кожу воина, но потом передумал.

– Тебе это не пригодиться. Пойдём.

Трибуны ликовали. В центре импровизированной арены появился огромный мужчина, одетый в кожаные штаны. Альберт догадался, что этот человек-гора и был хозяином острова. Груда мышц вздувалась под смуглой кожей, обильно смазанной маслом, а от его приветственных криков содрогались хлипкие помосты. Воин улыбался, давая понять, что, несмотря на свой устрашающий вид, калечить сегодня никого не собирается. Это немного успокоило и ободрило Альберта.

– Итак! Кто первый?

Риз толкнул англичанина с такой силой, что тот вылетел из толпы чуть ли не в самый центр арены.

– Маккдаун из Кэхтилтона. Начали!

Альберт попятился к краю площадки, чтобы освободить место для разбега. Он горько улыбнулся. Вот если бы тут была его невестка, она уж точно смогла вымотать этого великана. А у него шансов практически нет. Вдохнув побольше воздуха, Альберт что есть сил кинулся на Тора. Ему показалось, что король островов даже не пошевелился, только выставил вперёд руку со здоровенным кулаком. Ройс мчался навстречу этому кулаку, пока не услышал хруст собственной челюсти, и тьма не поглотила его.

В хижине было светло и чисто, пахло полынью и бергамотом. На губах остался пряный вкус вина со специями. Альберт пощупал челюсть. Кажется, она была цела, хотя сильно ныла. Внезапно перед ним возникло лицо девушки. Он не мог сказать, хороша ли она. Кожу от подбородка до лба покрывал толстый слой грязи. Вот только глаза, огромные зелёные глаза сияли, как драгоценные камни. От них было невозможно оторваться. «Вот ты какая, колдунья!» – подумал Ройс. Тонкие пальчики нежно коснулись его щеки, вызывая приятное покалывание. Руки у девушки были нежными и чистыми, в отличие от лица, а ногти идеально ухоженными.

– Синяк будет, но челюсть цела. – Она улыбнулась, обнажив белые ровные зубки, а на щеках под слоем грязи появились милые ямочки.

Дыхание девушки было лёгким и свежим, как ветерок в весеннее утро, а голос мягким и обволакивающим. От неё пахло луговыми травами и мёдом, и этот запах кружил парню голову. Альберт согласился бы провести в этой лачуге всю жизнь рядом с этой девочкой. Идиллию нарушил Риз. Он появился, как всегда, не вовремя, загородив собой оконный проём.

– Хватит валяться! Пора дела делать.

Альберт приподнялся на локтях, чувствуя, что слабое головокружение ещё продолжается. Мужчина не был уверен, что это последствие удара или вина с пряностями, которым напоила его колдунья. Лёгкое, прекрасное чувство прокралось в сердце и затаилось в нём до поры.

– Вот твоя Анис. Я пройдусь, а вы тут поговорите.

Девушка скромно отошла в угол, и Ройс, наконец, увидел всю тяжесть её уродства. Она могла быть высокой и стройной, и, наверное, была бы настоящей красавицей, если бы позволила себя отмыть и переодеть, но всё перечёркивал огромный горб, который придавливал хрупкое тело к земле, мешая расправить плечи.

– Ты смотришь на меня странно.

– Странно?

Девушка кивнула.

– В твоём взгляде нет ни брезгливости, ни страха.

– Чего же мне бояться?

– Ну, я ведь всё-таки ведьма.

– А ты и вправду ведьма?

Анис хихикнула.

– Я неплохо разбираюсь в травах и минералах. А вот для того, чтобы прослыть ведьмой, мне пришлось изрядно потрудиться. – Она провела рукой по странным лохмотьям.

– Но зачем?

– Во-первых, многие обходят меня стороной и не докучают своим присутствием, а, во-вторых, клану приятно иметь собственную ведьму. Это вселяет ужас во врагов.

– Ты знаешь, что я пришёл сюда по поручению твоего дяди, который хотел выполнить просьбу умирающего кузена?

Девушка подошла к окну и надула губки.

– Слишком много чести для меня. Когда ты уйдёшь, я немного погорюю об отце, хотя горе моё будет не столь безутешным. Я никогда не видела этого человека и не знала его. Так что не жди от меня бурных истерик.

– Тогда зачем горевать?

– Ну, он всё-таки дал мне жизнь. И его очень любила мама. Она до последнего дня верила, что отец отыщет нас.

– Не так-то просто попасть на остров, особенно англичанину.

– Но ты же попал?

Не зная, что ответить, Альберт поднялся и попытался обнять девушку, но та проворно отстранилась и перебежала в дальний угол.

– Мне не нужна твоя жалость. Мне вообще ничего не нужно. Моя жизнь меня вполне устраивает.

Ройс оглядел убогое жильё. Чистота не оправдывала бедности, сквозившей изо всех щелей. Крыша кое-где протекала, стены сильно накренились и осыпались.

Да, следующей зимы этот домишка мог уже и не пережить. Альберт всё-таки подошёл ближе и взял девушку за руку.

– Подумай хорошенько. У тебя в Англии остался дед.

Анис выдернула руку.

– Это тот самый, дед, который запретил моим родителям пожениться и обрек мою мать на вечные скитания?

– Старик жесток и горяч, но ведь теперь ты его единственная внучка, единственная наследница огромного состояния!

– Пусть катится в ад со всем своим золотом.

– Это золото может понадобиться и тебе. Ты можешь найти достойного жениха и выйти замуж.

– Ха! Я даже не сомневаюсь, что какой-нибудь пройдоха захочет жениться на мне ради приданого. А потом сошлет свою уродливую жёнушку в самый дальний монастырь. Нет уж, увольте меня от этого, мой господин. Я живу в этом лесу и вольна распоряжаться своей жизнью сама. Тем более, я шотландка до мозга костей и никогда не предам свой народ.

Альберт сел на невысокую скамью.

– Тогда представь, что эти деньги смогут помочь твоим друзьям-шотландцам, да и замок Мортимера находится недалеко от границы.

Девушка молчала, отвернувшись к окну. Риз вошёл в хижину и упёрся в бока огромными ручищами.

– Ну, и что мы решили?

Анис повернулась к мужчинам. В её прекрасных глазах было столько невысказанной боли.

– Я поеду с вами.

Альберт почувствовал облегчение от её ответа. Он не понимал, почему ему так хотелось, чтобы странная девушка уехала с ним, но это желание жгло его сердце. Нет, это была не жалость. Бесконечная нежность заполнила грудь мужчины и взорвалась в голове пьянящим чувством влюблённости. Такое он испытывал только в юности, когда все женщины казались сказочными принцессами, достойными самого изысканного обращения. Но юность ушла, а вместе с ней развеялись иллюзии. И уже потом, с годами, он понял, что среди его знакомых дам принцесс не было и в помине.

– Остаётся подумать, как нам вывести тебя отсюда, да, Альберт?

– Я знаю, дружище. – Ройс отогнал волну нежности, мешающую ему мыслить логично. – Я женюсь на Анис. Так что ступай к Тору и проси её руки.

Маккдаун минуту смотрел на Альберта, как на сумасшедшего, но, поняв ход мыслей англичанина, усмехнулся.

– Не плохо придумано. Вы заключите брак в Шотландии, а в Англии он не будет иметь никакой силы. Так что мы прекрасно доберёмся до границы и передадим девочку опекуну.

Анис стояла у окна, сжав руки так, что костяшки пальцев побелели. Альберт обнял её за плечи.

– Не бойся, девочка! Я не воспользуюсь этим браком. Мы покинем остров до захода солнца, и никто не посмеет потребовать его подтверждения.

Девушка немного расслабилась.

– Ладно. Но в Англии я сама буду распоряжаться своей жизнью. И ты никогда и ни при каких обстоятельствах не напомнишь мне о священных узах.

Ройс кивнул и пристально оглядел невесту.

– Скажи, а у тебя есть какое-нибудь нарядное платье?

– Платье? – девушка горько усмехнулась. – Да ты посмотри на меня! Разве я могу зашнуровать на себе лиф? Впрочем, не волнуйся. Я не опозорю тебя перед Тором. А теперь ступай и жди меня через час.

Альберт решил не уходить далеко от лачуги. Колдунье могла понадобиться его помощь. Поэтому, расположившись на поляне, он подставил лицо тёплому весеннему солнышку. Шорох в кустах заставил его насторожиться. Он приподнял голову и увидел, что его невеста куда-то быстро побежала, подняв широкие юбки. Стараясь не шуметь, Ройс направился следом, невольно восхищаясь видом маленьких ступней и изящных лодыжек. Девушка вышла на поляну и остановилась у невысокого холма. Упав на землю, она обняла холм руками и зарыдала.

– Мама! Мамочка! Я пришла попрощаться. Ты так ждала, что отец найдёт нас, так мечтала. И он нашёл, хотя его больше нет на этом свете. Быть может, вы уже вместе и смотрите на меня с небес. Мамочка! Мне так страшно и так одиноко. Но я устала скрываться. Там, в Англии меня ждёт другая жизнь, но я всегда буду помнить то, чему ты меня научила.

Ройс слушал девушку, а его сердце сжималось от боли. Он так хотел прижать её к себе, вытереть слёзы и пообещать, что всё будет хорошо. Но обнадёживать её он не мог. Ничего, у него ещё будет время утешить это несчастное создание.

Через час он вновь подошел к хижине и встретил свою невесту. Анис надела белую блузу и клетчатую юбку с цветами Маклаудов, но вместо пледа накинула на плечи кремовую шаль. Её волосы были плотно собраны и подвязаны косынкой так, что разобрать их цвет не представлялось никакой возможности. Зато отмытое лицо было таким прелестным, что у Ройса перехватило дыхание. Огромные глаза обрамляли каштановые ресницы. Они были настолько густыми, что отбрасывали длинные тени на щёки, покрытые озорными веснушками. Маленький вздёрнутый носик и волевой подбородок говорили о силе характера. А губы! Какие у неё были губы! Пухлые, мягкие, зовущие к поцелуям. Девушка улыбнулась. Да, эти милые ямочки на щеках действительно существовали. Альберт тряхнул головой, прогоняя наваждение. Он взял из рук девушки дорожный баул и направился к замку.

Глава 4

Тор величественно восседал в центре стола и опустошал кубок за кубком. Он был доволен и благодушен. Игры прошли хорошо, и воины начали разъезжаться по домам. Он уже успел встретиться с нужными людьми и обговорить детали будущих военных операций, когда к нему обратился молодой Маккдаун.

– Могу ли я просить тебя об одолжении, великий вождь?

Тор милостиво кивнул.

– Я хочу попросить тебя благословить моего воина и одну из твоих девушек на брак.

Лэрд удивлённо выгнул бровь.

– И кто же твой воин?

– Парень, что первым бросил тебе вызов.

Тор усмехнулся.

– А, этот смельчак! Надеюсь, я не сломал ему челюсть?

– С ним всё в порядке.

– И какую же девицу хочет этот болван?

Риз выровнял дыхание и глубоко вздохнул.

– Он положил глаз на твою колдунью, которая обработала его рану.

В зале поднялся шум.

– Да ты в своём уме? Девочка – калека. Она не может выйти замуж.

– Да ведь и мой парень не совсем здоров. Он немой.

Тор вышел из-за стола и подошёл к окну. С одной стороны ему хотелось угодить Ризу, как союзнику и приграничному лэрду. И, если бы он попросил любую другую девушку, не отказал бы. Но с другой… Лишать клан колдуньи было бы глупо. Хотя, с третьей, его жена успешно занималась врачеванием в замке и обучила этому нескольких женщин. А девочке-калеке вряд ли когда ещё посчастливится найти мужа.

– Ладно. Где они?

Риз вышел из зала и без труда отыскал парочку.

– Идите за мной. Я всё уладил.

Альберт взял невесту за руку и ободряюще кивнул, но это не помогло. Попав на глаза господину, она залилась краской и просто потеряла дар речи. Тор неожиданно для себя понял, что девчонка прехорошенькая и, глядя в её глаза, поневоле забываешь о том, что её спина изуродована. Что ж, он будет щедр.

– Итак, Анис! Тебя никто не принуждает взять в мужья этого мужчину?

– Нет.

– А тебя, воин? Тебя никто не принуждает взять себе эту девушку?

Альберт молча покачал головой.

– Ну, тогда вы можете обвенчаться в нашей церквушке прямо сейчас.
А в приданое получите от меня десять золотых монет.

Риз смекнул, что это довольно щедрый подарок. На эти деньги можно было купить небольшой домик, корову, нескольких овечек и пару мешков зерна для посева. Ройс благодарно поклонился и пристегнул кожаный кошель к своему поясу.

– Да, парень! Когда выберешься с острова, не забудь купить повозку для жены.

Альберт опять склонился перед великаном.

Через час пару уже обвенчали в маленькой часовни, и воины Маккдауна двинулись в обратный путь.

Глава 5

Лодка причалила к берегу в конце дня. Пока Риз руководил разгрузкой и успокаивал лошадей, Альберт решил наведаться в деревню. Ему нужно было купить повозку для молодой жены. Анис подошла к мужу и посмотрела на него снизу вверх.

– Мой господин! Мне совершенно не нужна повозка. Я вполне могу передвигаться и на лошади, если, конечно, у нас будут ночные привалы.

– Ты сможешь удержаться в седле?

– Конечно. Не обращайте внимания на мои физические недостатки. Они совершенно не мешают мне жить. Кроме того, многое в этой жизни обманчиво.

Альберт пожал плечами и взял девушку за руку.

– С тобой произошли странные перемены. Там, на острове, находясь под покровительством Тора, ты была смелой и дерзкой девчонкой. Откуда сейчас в тебе столько покорности и смирения? Ты боишься нас?

Анис горько рассмеялась.

– А чего мне бояться, мой господин? Того, что твои люди могут изнасиловать меня? Вздор! С моей внешностью об этом глупо даже мечтать. Что ты бросишь меня в лесу? Тоже чушь несусветная. Ведь я цель твоего путешествия, и ты должен доставить меня на границу. Ты можешь избить меня за дерзость.

Но какой смысл мне дерзить тебе и выражать своё недовольство, если через несколько дней мы всё равно расстанемся и не встретимся больше уже никогда.

– Это ещё почему?

Девушка подняла голову и посмотрела Альберту прямо в глаза.

– Аль! Ты красивый мужчина, умелый воин, богатый человек. Любая леди с радостью пойдёт за тебя. Так зачем же тратить бесценное время на пустую болтовню с недостойной девицей.

– А ты считаешь себя недостойной?

– Да. Я не достойна любви хотя бы из-за своего уродства.

Глаза Ройса потемнели.

– Но ты же говоришь неправильные вещи. Я уверен, что внешность в человеке – не главная ценность. Люди любят не глазами, а душами. И, если в твоей душе есть место для любви – не гони это чувство прочь даже в мыслях. Любовь притягивает любовь. Однажды в твоей жизни появится мужчина, который даже не увидит твоего недостатка. Он сможет смотреть только в твои глаза и слушать твоё сердце.

Альберт не заметил, как подошёл к девушке совсем близко и обнял её за плечи. Анис поспешно высвободилась.

– Не льсти мне. Я уверена, что ни один мужчина не посмотрит на меня без страха и отвращения. А, если будет иначе, значит, ему просто понравилось моё приданое.

Альберт тяжело вздохнул.

– А если ты ошибаешься, если ему совершенно не нужны твои деньги, земли и титулы? Если у него и так всё есть для счастья? Кроме…

– Ерунда! Таких мужчин просто не бывает. Какими бы сокровищами они не обладали, каких бы женщин не ласкали, какую бы власть не имели – им всего этого будет мало.

Альберт замолчал. Ему очень нравилась эта девушка, он искренне жалел её. Но мог ли он давать ей ложные надежды?

В деревне он выбрал лошадь для Анис. Крепкий жеребец тёмно-серой масти сразу потянулся к ней.

– Ты ему понравилась. – Риз оседлал коня. – Я помогу тебе забраться на него.

– Не стоит.

В мгновение ока девушка встала в стремя и легко запрыгнула на лошадь.

– Итак! В какую сторону мы поскачем?

Маккдаун указал на северо-восток.

– Эге-гей! – всадница пришпорила коня. – Догоняйте.

– Ты где училась верховой езде? – Альберт с трудом нагнал девушку.

Анис чуть натянула поводья, и конь перешёл на шаг.

– Ты думаешь, если я горбатая, то не смогу держаться в седле?

– Я не это имел в виду. – Ройс покраснел. – Просто девушек обычно учат верховой езде отцы или братья, или слуги, например.

– А, вот ты о чём! Да, ни отца, ни братьев, ни тем более слуг у меня нет. Просто несколько лет назад моя мать вылечила сына конюха, и он привил мне любовь к лошадям. Сначала я каталась на пони, а со временем доросла и до огромных рыцарских жеребцов. Однажды я прокатилась на таком.

– Тебе понравилось?

– Нет. Рыцарские кони неповоротливы. То ли дело беговые шотландские рысаки!

Альберт не знал, как задать вопрос, который почему-то очень взволновал его. Почесав затылок, он всё-таки решился.

– Скажи, а этот сын конюха был старым и немощным?

– С чего это ты решил?

– Просто мне так хочется думать.

Альберту была неприятна уже та мысль, что какой-то молодой человек мог дотрагиваться до его жены. Пусть этот брак был сплошной фикцией, но тут, в Шотландии, Анис всё ещё считалась его супругой.

– Томас совсем не старик. Он на пару лет старше меня.

– Тогда он лысый или рябой, а, возможно, у него дурно пахнет изо рта?

Девушка надула и без того пухлые губки.

– Он не лысый и не рябой, и изо рта у него совсем не воняет. И вообще, почему это тебя так интересует?

Действительно, почему? Альберт опять почувствовал, что краснеет, и разозлился на себя. Проклятое чувство влюблённости! Скорей бы отдать девчонку деду и забыть навсегда. Он пришпорил коня и вырвался вперёд. Свежий воздух охладил его лицо. Да вот только что сможет охладить его сердце?

Первый привал Риз решил сделать поздно ночью. Мужчины разожгли костры и наскоро поужинали. Для Анис была расставлена палатка, покрытая шкурами. Съев немного сыра, девушка благодарно взглянула на воинов и залезла внутрь.

Маккдаун расстелил плед возле огня и блаженно растянулся.

– Что, новобрачный! Не спится? – он красноречиво посмотрел на англичанина. – А она ничего, хорошенькая.

Альберт разозлился.

– Тебе какое дело до того, хорошенькая ли моя жена или нет? Даже не смей смотреть в её сторону.

Риз приподнялся на локте и впился в Ройса чёрными, как ночь, глазами.

– Только не говори, что ты…

– Заткнись!

Лэрд опять улёгся на плед, закинув руки за голову. Он не хотел пререкаться и даже жалел своего непутёвого английского друга, представляя, что сейчас творится в его сердце.

Ранним утром Альберт решил разбудить жену и проводить к ближайшему ручью, чтобы та могла умыться. Бродить по лесу без сопровождения было опасно, особенно для молодой девушки. Заглянув в палатку, он онемел. Анис нигде не было. Альберт побежал к ручью и в нескольких ярдах сквозь утренний туман заметил свою юную жену. Вероятно, она уже вымылась потому, что была одета в свежую блузу. Вот только платок завязать не успела. Как зачарованный, Ройс смотрел на девушку, боясь пошевелиться. Длинные волнистые волосы огненного цвета искрились и переливались в лучах восходящего солнца. Мужчине вдруг захотелось узнать, такие ли они мягкие наощупь, как кажутся. Повинуясь внезапному порыву, он вышел из своего укрытия и сделал несколько шагов в сторону жены. Девушка охнула и попятилась.

– Ты? Ты что тут делаешь? Ты давно за мной подсматриваешь?

Ройс опять покраснел.

– Я совсем не подсматривал за тобой. Просто не нашёл тебя в палатке и решил обыскать местность. Ты меня очень напугала. Я думал, что тебя похитили.

– Похитили? – Анис быстро заплетала косу. – Да кому я нужна?

Альберт хотел сказать, что ему, но язык прилип к нёбу. Он подошёл совсем близко и дотронулся рукой до прядки огненных волос, выбившейся из косы. Руку просто обожгло. Ройс с шумом втянул воздух.

– Почему ты прячешь такие волосы? Они просто прекрасны!

Девушка смутилась.

– Вот поэтому и прячу. Я жила совершенно одна на краю деревни у самого леса. И, если бы кому-то приглянулись мои волосы…

– Ты просто боялась мужчин. Так?

Анис кивнула.

– И поэтому натирала грязью лицо?

Девушка рассмеялась.

– Не грязью, а сажей. Грязь очень вредна для кожи, это я точно знаю.

– А какие тайны от меня ещё скрываешь? Возможно, сзади у тебя не горб, а крылья Ангела, которые ты упорно ото всех прячешь?

Анис не сочла нужным отвечать. Замотав голову платком, она собрала с берега свои вещи и направилась к лагерю. Ройс преградил дорогу. Он поднял её лицо за подбородок и внимательно посмотрел в глаза.

– Не нужно меня бояться, девочка! Я никогда не причиню тебе боли. Ты можешь мне довериться. Хотя тебе трудно это сделать сейчас, ведь ты меня совсем не знаешь, да и к тому же я проклятый англичанин. Но, возможно, со временем…

Анис вырвалась и побежала по тропе.

Риз был великодушен. Он понимал, что в отряде появилась дама, поэтому не подгонял своих людей. Довольно опасное путешествие больше походило на весёлую прогулку, особенно для Анис, которая впервые вырвалась с острова и теперь по-детски радовалась всему увиденному.

– Аль! Ты расскажешь мне что-нибудь о моих родственниках?

Альберт задумался.

– Я не знал твоего отца, правда, пару раз видел деда при дворе.

– Он действительно такой жестокий?

Ройс пытался правильно подобрать слова.

– Так говорят. Но я хорошо знаю твоего дядьку, графа Монтгомери. Лео потрясающий. Он добрый и благородный. Думаю, он тебе понравится. Мой старший брат женат на его дочери, твоей кузине Дженнифер.

Анис радостно улыбнулась.

– Как здорово! У меня есть кузина!

– Да. Она старше тебя всего на три года, но сорванец ещё тот. Представляешь, чтобы спастись от брака со мной, она попыталась сбежать из дома в монастырь в мужском платье.

– Вы были обручены?

– Нет. Просто несколько лет назад король решил, что наш союз может принести некоторую пользу государству.

– Но как она могла не желать брака с таким мужчиной? Ты же просто идеален.

Чувствуя, что опять краснеет, Альберт отвернулся.

– Мы никогда не встречались. Девушка воспитывалась в монастыре и хотела стать монахиней. Но отец вернул ей домой и объявил, что король нашёл ей жениха. Вот ты бы не испугалась?

Анис задумалась.

– Для начала я бы хотела увидеть его, поговорить…

– Девочка! Политические браки заключаются без ведома новобрачных. Я бы мог увидеть свою невесту только на свадьбе, а до этого дня молиться, чтобы она не была несносной дурой.

– И что было дальше?

– А дальше Дженни не смогла перебраться через реку. Служанка видела, что она утонула и доложила об этом графу.

– Представляю, как он переживал.

– Да. Выглядел Леонард ужасно. Но каким-то чудом Дженни удалось выбраться на берег. Там мы её и нашли. Мой брат решил, что спас мальчика, который потерял память, и привёз его в замок. А, когда парнишка был ранен, обман раскрылся.

– Ты хочешь сказать, что Дженни сражалась наравне с мужчинами?

– Почти. Нико пытался оберегать несносного парня, но тот лез везде. Мальчик много тренировался и научился отлично стрелять из лука и скакать верхом.

– Тогда почему ты называешь её несносным парнем?

– О, притворяясь мальчишкой, твоя кузина умудрилась перевернуть весь уклад в замке. Она заставила всех обитателей много работать. За три дня она сделала столько, сколько хозяева не сделали за сто лет. Так, что не удивляйся тому, что

увидишь. Но мы все очень любим Дженни со всеми её странностями.

– И ты? Ты тоже её любишь?

Альберт опять отвернулся.

– Раньше мне казалось, что я немного влюблён в неё. Но это чувство меркло рядом с огромной всепоглощающей любовью, которую испытывал к ней мой брат. Дженни была первой женщиной, которая научила его улыбаться, шутить, ревновать, злиться, словом, испытывать все человеческие чувства, которые он похоронил вместе с первой женой и сыном. У меня был выбор: выполнить волю короля или отдать Дженни брату.

– И ты выбрал брата!

– Да, и не жалею. А ещё скоро у тебя появятся племянники. Судя по животу моей невестки, их будет сразу несколько, ведь она сама из двойни. У Дженни есть брат Алфей.

Анис расхохоталась.

– Надо же! Ещё вчера у меня никого не было, а сегодня полно родственников. Значит, к кузине в пару я получу ещё и кузена?

– Мы редко видим его. Он живёт в шотландском высокогорье. Но, думаю, со временем, вы познакомитесь.

Анис пришпорила лошадь и понеслась вперёд. Впервые она почувствовала себя счастливой.

– Между прочим, у тебя ещё и муж есть, – пробормотал Альберт и помчался догонять девушку.

Глава 6

Нико лежал на боку, облокотившись на локоть одной руки, а другой поглаживал огромный живот жены.

– Они спят.

Дженни рассмеялась, перехватив его ладонь.

– Так не мешай им. Сегодня дети были особенно беспокойными. Мне казалось, что они просто мутузили друг друга. Даже не знаю, что они не поделили. Представь, что скажет мой отец, если увидит внуков с синяками и кровоподтёками.

– Им просто надоело сидеть в темноте. Думаю, очень скоро наши малыши попросятся в этот мир.

Николас положил руку на грудь жены и стал нежно поглаживать набухшие соски.

– Мне доставляет такое удовольствие видеть тебя округлившейся. Я не дождусь, когда смогу припасть к твоей груди и испить твоего молока.

Скинув руку мужа, Дженни скривилась.

– Фу, какая гадость! Ты этого не сделаешь!

– Сделаю! Ведь есть поверье, что воин, испивший молока любимой женщины, становится бессмертным.

Он стянул с жены рубашку и припал к её груди. Нежно лаская языком потемневшие соски, он аккуратно втягивал их и посасывал.

– Мне так нравятся твои формы. Наверное, чтобы ты не утеряла своей привлекательности, я позабочусь о том, чтобы ты постоянно ходила беременной.

Дженни хотела оттолкнуть мужа, но не смогла. Его рука спустилась ниже и начала продвигаться к разгорячённому лону. Ройс осторожно перевернул женщину набок и медленно вошёл в неё.

– Вот видишь, я так нуждаюсь в тебе, что совсем теряю голову.

Пытаясь себя контролировать, Николас стал осторожно и медленно двигаться. Дженни тяжело дышала. Ещё миг, и её тело изогнулось в сладком экстазе, жадно впитывая семя любимого. Ройс обнял жену и тут же почувствовал, что его ребёнок проснулся. Женщина вскрикнула.

– Милая! Что с тобой?

Схватившись за край простыни, она попыталась улыбнуться.

– Зови Матильду. Кажется, началось.

Нико просто обезумел. Сначала он заметался по комнате, потом сделал несколько неловких попыток, прежде чем попал ногой в штанину. При этом он чуть не повалился на пол. Надеть сапоги лорд даже не пытался. Нагнувшись к жене и, пообещав, что всё будет хорошо, взволнованный и испуганный, он выскочил из спальни.

Дженни рассмеялась. Вот уж эти мужчины! Так нервничают, словно это им предстоит рожать! Первая боль отпустила. Но женщина знала, что эта боль обязательно вернётся очень скоро и будет ещё сильнее.

– Долго это ещё будет продолжаться? – лорд мерил шагами Большой зал, изредка останавливаясь возле Маргарет.

Старушка только вздыхала.

– Ты будешь задавать один и тот же вопрос каждые четверть часа? Сядь, мой мальчик, и успокойся. Схватки у твоей жены начались в полночь. А сейчас только рассвело. Думаю, ближе к вечеру ты станешь счастливым отцом.

– К вечеру?

Маргарет улыбалась.

– Я принимала роды у Авроры. Бедняжка мучилась двое суток. А Дженни сильная. Она справится быстрее.

Николас махнул рукой и побежал наверх, но в спальню его никто не впустил. Матильда высунулась буквально на мгновение, чтобы заверить хозяина, что всё идёт, как надо, и вручила ему флягу с дурно пахнущей настойкой.

– Выпейте это, мой господин! Отвар успокоит Ваши нервы. А лучше, отправляйтесь на охоту.

Ройс только хотел возмутиться, что об охоте и речи быть не может, как дверь закрылась прямо у него перед носом. Лорд приложил ухо к дубовой поверхности. Из комнаты не доносилось ни звука. Это его насторожило. Он ясно помнил, что, когда у Авроры начались схватки, женщина истошно кричала. Тогда мать отправила его с поручением к своей подруге. А когда через пару дней Ройс вернулся, его уже ожидал готовый розовощёкий малыш. Сейчас Нико понимал, что мать специально услала его из замка. Но крики роженицы до сих пор стояли в ушах. Так почему же Дженни не кричит? Из-за двери послышался слабый стон. Ройс с облегчением вздохнул. Наверное, Матильда права, всё идёт, как надо.

В Большом зале хозяина ждали оруженосцы. Юстас откупорил вино и подмигнул Алексу.

– За здоровье миледи!

Николас сел за стол, с отвращением посмотрел на флягу с настойкой и взял в руки кубок.

– Не волнуйтесь так, милорд! – Алекс осушил свой и потянулся за новой порцией. – Женщины должны рожать. Такова их природа и, поверьте, они быстро забывают обо всех своих муках.

Алкоголь помог Ройсу немного расслабиться, но не настолько, чтобы унять дрожь в руках.

– Я должен быть там, с женой. Я нужен ей. А эти ведьмы прячут её от меня.

– Женщины не любят, когда мужчины вмешиваются в их дела, милорд! – Юстас откинулся на спинку кресла с видом знатока. – Они дозволяют нам присутствовать только при зачатии. Но, будь у них возможность делать это без нас, мы бы никогда не познали радость процесса.

– Вы послали гонца к графу? – Алекс допил очередную порцию. Его язык стал немного заплетаться.

– Гонец отправится только тогда, когда на свет появятся мои дети. Ни к чему волновать старика.

– Тогда выпейте с нами ещё за здоровье миледи.

– За здоровье миледи! – лорд залпом выпил вино и поднялся в библиотеку.

За столом он застал неугомонного Отца Бертрана. Старик лишь на мгновение оторвался от изучения рукописи.

– Есть новости, сын мой?

Нико отрицательно покачал головой.

– Тогда что ты тут делаешь? Тебе нужно быть с женой или готовиться к встрече с шотландской роднёй.

– Ты думаешь Алфей или старый Абрахам заявятся сюда?

Священник кивнул.

– Естественно. Они должны защитить своих отпрысков. Так что будь готов познакомиться с ними, ведь они исчезли из замка раньше, чем ты пришёл в себя.

Лорда передёрнуло. Он был не против новой родни, но до сих пор боялся, что Маи захотят вернуть Дженни в клан.

День тянулся невыносимо долго. Нико отказался и от завтрака, и от обеда. Он слонялся, точно тень по замку, периодически возвращаясь к дверям спальни. К полудню лорд почувствовал, что совершенно выбился из сил и просто упал в кресло. Он закрыл глаза и провалился в сон. Сколько времени он провёл в блаженном забытьи? Мужчине показалось – всего лишь мгновение. Очнулся он от того, что Алекс тряс его за плечо изо всех сил.

– Милорд! Просыпайтесь! Вы стали отцом.

Отшвырнув оруженосца в сторону, Николас побежал вверх, перепрыгивая через две ступени. Почему дети не кричат? Что могло случиться? Дверь в спальню оказалась широко открытой. Тяжело дыша, лорд вбежал в комнату и остановился, как вкопанный. На огромной кровати под атласным покрывалом лежала его жена. Счастливая улыбка озаряла её измученное лицо. В ней что-то изменилось. Да, исчез её огромный живот, к которому Николас уже привык, но не это поразило лорда. На него теперь смотрел не шаловливый парнишка, не девочка-сорванец и даже не восторженная любовница. Теперь перед ним была взрослая женщина, познавшая боль и радость материнства. И всё же она оставалась его маленькой Дженни.

– Чего стоите, как столб, милорд? Не хотите ли взглянуть на детишек? – Инесс помогала Долли и Матильде собрать использованное бельё.

Николас подошёл к кровати и присел на самый краешек. Рядом с матерью лежали его дети. Малыши, завёрнутые в мягкие полотна, были похожи друг на друга, как две капли воды. Пепельные кудри обрамляли розовые мордашки… пухлые щёчки и носики-пуговки. Младенцы были прелестны.

– Вылитые Ангелочки, – улыбнулась Матильда.

– Почему они не кричат?

Дженни рассмеялась.

– Они поели и спят. Им сегодня пришлось здорово потрудиться.

Служанки покинули хозяйскую спальню, понимая, что новоиспечённые родители хотят побыть немного наедине. Лорд обнял жену и нежно поцеловал в пересохшие губы.

– Спасибо, родная! Я так волновался, но теперь всё позади.

Дженни кивнула.

– Ты не сердишься на меня?

– За что?

– Ну, хотя бы за то, что малыши не унаследовали твою масть?

Дрожащей рукой лорд дотронулся до серебристого пушка младенца.

– Почему я должен сердиться? Они унаследовали твой цвет волос.

– Но волосы завиваются в колечки, как у тебя. И ещё, у них синие глаза, твои глаза, мой супруг.

Нико, не отрываясь, смотрел на детей.

– Боже! Как они похожи! Как же мы будем различать их?

Дженнифер звонко рассмеялась.

– Разве ты не знаешь, как отличить девочку от парня? Хотя… в первый раз у тебя это не получилось.

Лорд аккуратно взял маленький свёрток и развернул пелёнки. Его восторгу не было конца.

– Сын! Это мой сын, мой наследник, Патрик.

Малыш недовольно наморщил носик и обдал отца сильной струёй.

Николас едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

– Вот это да! Чувствую, наш сын станет настоящим мужчиной.

Он достал сухую материю и не спеша перепеленал ребёнка. Когда лорд взял на руки дочь, малышка проснулась. Она открыла огромные тёмно-синие глаза и серьёзно посмотрела на отца. Дженни знала из курса анатомии, что новорожденные ещё ничего не видят, но была готова поклясться, что девочка изучала отца так же внимательно, как он изучал её. Она высунула из пелёнки крохотную ручку и сжала её в кулачок. Нико поцеловал каждый пальчик, а потом дотронулся до пухлой щёчки. Суровый мужчина вдруг осознал, что эта крошка одним только взглядом покорила его сердце навечно, превратила жестокого воина в сумасшедшего папашу.

– Мари! Солнце моё, моя радость!

Дженни забрала дочь и приложила её к груди, но, даже причмокивая, девочка не отводила от отца серьёзного взгляда.

Вечером в Большом зале состоялся пир. Лорд показал воинам своих наследников, высоко подняв над головой, а потом передал детей взволнованным Долли и Инесс. Навестив жену, он удалился в кабинет. Предстояло разобрать почту. В камине догорали угли, когда комнату залил яркий свет. Ещё мгновение, и перед лордом начали вырисовываться мужские силуэты. Юноша, удивительно похожий на Дженни, поддерживал благородного старца с длинной белоснежной бородой. Старик опирался на руку парня и на тяжёлый посох с серебряным набалдашником.

– Алфей? Абрахам?

Лорд преклонил голову перед седовласым вождём, дедом своей возлюбленной. Старик нехотя улыбнулся.

– Вот уж не думал, что кто-то из англичан будет мне кланяться.

Юноша вышел вперёд и протянул лорду широкую ладонь.

– Приветствую тебя, брат! Рад видеть тебя в добром здравии.

Нико смутился.

– Дженни рассказала, что Вы сделали для меня. Я обязан вам жизнью.

– Мы это сделали для Дженни. Но помни, парень, если моя внучка будет несчастной, я заберу её навсегда.

Лорд кивнул.

– Договорились. Я велю приготовить комнаты для вас. Будьте моими гостями.

Алфей рассмеялся.

– Я бы с удовольствием. Мне надоело сидеть в своём замке и слушать ворчание старика. Но дед всё ещё не решается выпускать кого-либо из-под своей опеки.

– Потому что в отличие от тебя, парень, помню, как нашему клану грозило полное истребление.

– Но, дедушка! Сейчас другие времена. Нам пора выйти из легенд и встать на защиту добра. В этом и есть главное предназначение Маи. Мы не можем вечно наблюдать из-за толстых стен, как вокруг разворачиваются события, трагические для нашей страны.

– И поэтому ты стал встречаться с Робертом Брюсом?

Алфей настороженно посмотрел в сторону Ройса. Лорд пожал плечами.

– Мне нравится Брюс. На месте Эдуарда, я бы уже давно посадил его на трон в Эдинбурге. Возможно, это бы положило конец бесконечным стычкам между нашими народами.

– Но коронация Брюса была бы признанием того, что Шотландия стала независимой от Англии. А на это Ваш король никогда не пойдёт.

– Хватит спорить. – Абрахам стукнул посохом об пол. – Мы пришли не для того, чтобы выяснять политические пристрастия каждого. Где мои правнуки?

Ройс повёл родственников в спальню и тихо отворил дверь. Дженни спала, нежно обнимая двойняшек, лежавших с нею на кровати. При звуке шагов она улыбнулась и приоткрыла глаза.

– Дедушка? Братишка? Я так рада, что вы тут.

Алфей кинулся к сестре и нежно поцеловал её в макушку. Абрахам взял на руки правнука.

– Осторожно с этим воином, – пошутил Нико, – он стреляет метко и попадает прямо в глаз, даже не целясь.

Патрик улыбался во сне и совершенно не думал повторять свой дневной подвиг.

– Патрик! Хорошее имя для мальчика. Он станет достойным лордом.

Старик наклонился над малышом и что-то долго шептал в маленькое ушко. Вернув Дженни сына, Абрахам взял на руки девочку.

– Мари! Красавица! Ты будешь очень счастливой. Я вижу, как от тебя исходит свет и радость. Ты сделаешь этот мир лучше.

Он поцеловал малышку в лоб и прочитал над ней то же заклинание, а потом вынул из-за пояса два серебряных амулета и положил их около каждого младенца.

– Береги своих детей и мужа, внучка. А, кстати, где твой волк?

Дженнифер пожала плечами.

– Инесс сказала, что малыш пошёл на кухню, когда женщины выдворили его из спальни. Наверное, там заедает свою досаду от подобного обращения. Наш повар Бриль всегда оставляет зверюшке самые лакомые куски.

Алфей боязливо потрогал племянников.

– Великий Боже! Они такие маленькие и хрупкие. Я просто боюсь взять их на руки. Но, надеюсь, что в следующий раз смогу побороть свой страх.

– Тренируйся, брат мой! Скоро тебе могут пригодиться подобные навыки.

Алфей с ужасом затряс головой.

– Ну уж нет, сестрёнка! Я не собираюсь жениться слишком рано. Я ещё так молод, а вокруг столько прекрасных девушек!

Старик легонько ударил внука тяжёлым посохом.

– Нам пора, сестричка. Надеюсь, скоро увидимся.

Мужчины отошли в угол комнаты. Старец что-то прошептал и стукнул посохом об пол. Тут же их окружил яркий свет. Ещё мгновение, и оба шотландца исчезли.

Лорд лёг рядом с женой.

– Вот я и познакомился с твоей роднёй. Жаль, что они не смогли остаться у нас в замке. Алфей показался мне очень современным и образованным молодым человеком. Мы могли бы стать друзьями.

Дженни вздохнула и прижалась к мужу.

– Не уходи. Я хочу, чтобы ты спал рядом, как раньше. Кровать большая, мы все на ней уместимся.

Лорду и самому совершенно не хотелось покидать молодую жену и своих малышей.

– Ладно. Но только месяц я до тебя не дотронусь.

Дженни надула губки.

– Целый месяц? Я не согласна. Думаю, недели вполне хватит.

Глава 7

Анис была совершенно измотана. Вместо четырёх дней, как обещал Риз, дорога заняла уже неделю. Девушка понимала, что это из-за неё мужчины так задержались, но была благодарна им, что периодически получала возможность покинуть седло и пройтись по мягкой траве. Альберт следовал за ней по пятам, словно тень, и Анис это немного раздражало.

– Ты не мог бы оставлять меня в одиночестве хотя бы иногда?

– Нет. Тут опасно. Я не могу позволить, чтобы с тобой что-то случилось.

– Но ведь я не хожу за тобой, как привязанная, если ты удаляешься в лес для того, чтобы справить нужду…

Мужчина в раздумье ерошил волосы.

– Но ведь я мужчина. Со мной в лесу ничего не случится. А ты юная девушка, к тому же моя жена. Я отвечаю за тебя. Так, что отбрось лишнюю скромность.

– Я тебе не жена, и ты это прекрасно знаешь. И я не могу мыться или справлять естественные потребности, если ты находишься рядом.

– Глупости. Я же не стесняюсь, когда моюсь.

– Но я за тобой не подглядываю, Аль! В это время я сижу в лагере и развлекаюсь милой болтовнёй с Ризом.

– Тогда смотри!

Ройс в мгновение ока скинул с себя одежду и вошёл в неглубокую речушку. Анис зажмурилась, но любопытство взяло верх. Немного приоткрыв веки, она успела заметить, как её рыцарь красив. Его тело напоминало тело огромного опасного животного. Оно было сильным и гибким одновременно. Мышцы перекатывались под смуглой кожей, когда он выходил на берег. Вода блестела на чёрных завитках, покрывающих широкую грудь и на дорожке, идущей от пупка вниз. Анис отвела взгляд. Ройс встал перед ней, обтираясь куском мягкого сатина.

– Эй, девочка! Не отворачивайся! Видишь, я совершенно не стесняюсь. Так что теперь твоя очередь.

Девушка встала на ноги и кинулась в лагерь, услышав за спиной оглушительный смех.

Весь день Анис старалась избегать Ройса. Она даже не смотрела в его сторону. Теперь она ехала рядом с Ризом и донимала его своими вопросами.

– Достопочтимый лэрд может рассказать мне что-нибудь о моей шотландской родне?

Маккдаун пожал плечами.

– А разве мать не рассказывала тебе о своём отце?

– Она говорила, что Форест был справедливым вождём и всегда заботился о своём народе.

– Это правда. Старик всегда ставил честь клана превыше собственных интересов.

– Тогда почему он не разрешил матери вернуться?

Риз посмотрел на девушку, как на умалишённую.

– Как ты это себе представляешь? Твой отец Вилли был влюблён в твою мать. Он так и не женился. А твоя мать была без ума от него. Они бы снова начали

встречаться, и это привело бы к тому, что твой английский дед пошёл войной на клан Маккензи. Мортимер очень жесток. Он погубил бы всех. И твой шотландский дед прекрасно это понимал. Поэтому постарался держать дочь, как можно дальше.

– Но, почему граф был против этой любви? – не унималась Анис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shtorm_natasha/tol-ko-lyubov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити